

— Какого хрена ты это сделал, Бен? Что, блядь, заставило тебя все испортить? — Фелиция кричит на меня, вышагивая взад-вперед по своей квартире, в то время как я спокойно сижу на ее диване, не понимая, почему она так беспокоится. Насколько я могу судить, я даже не сделал ничего плохого.

— Я не знаю, почему ты так сердишься, Фелиция. Ты сказала, что я могу это сделать. Я помню твои точные слова: бери все, что можешь, а остальное сожги, мне все равно. Ты ведь так и сказала, не так ли? — Я говорю спокойно, что полностью противоречит ее бешеному настроению и ее суетливости. Я следил за ее письмами до самого конца, поэтому не понимаю, почему она так паникует.

— Я говорила о деньгах, о ДЕНЬГАХ! Это была глупая фигура речи! Можете взять из нее все, что можете, а остальное сжечь, мне все равно. Деньги, ничего больше, и уж точно не все в этом чертовом складе! — Она кричит, дергает себя за волосы, перестает вышагивать и смотрит на меня с грозным выражением в глазах.

— И что, если я сожгу его, ты пойдешь и заберешь все, что тебе нужно, а я вытащу всех этих парней на улицу, прежде чем поджечь это место? Я действительно не понимаю, что с того, что я сожгу все остальное? Мы все равно все украли, так что же тебя так беспокоит? — Честно говоря, в чем ее проблема? Избив всех этих бандитов и вырубив их, мы принялись за разграбление дома. Фелиция исчезла внутри, чтобы забрать то, за чем она пришла.

Я начал загружать несколько вещевых мешков деньгами для себя, и когда все они были заполнены, я понял, насколько мало я повлиял на склад. Все еще было завалено вещами, а я едва успел вынести даже половину добычи из одного ящика.

Я вскрыл несколько ящиков с наркотиками, прежде чем нашел этот, полный денег, а потом мне пришлось бросить все это здесь и бежать с тем, что я мог унести. Это меня разозлило. Смысл грабежа плохих людей заключался в том, что я мог легко уйти от ответственности, так как они не заявят в полицию. Но также я должен был как-то остановить плохих парней, хотя и с прибылью, что успокоило бы во мне ту часть Питера, которая не хотела причинять вред невинным.

Но я вряд ли смогу их остановить, если все, что я смогу унести и взять с собой, - это несколько вещевых мешков с деньгами, а не тогда, когда я знаю, сколько товара находится на этом складе, который собирается выйти на улицу, нанести ущерб и принести еще больше денег. Так что все это лежит передо мной, и я просто собираюсь пустить все на самотек.

Я решил принять слова Фелиции близко к сердцу и вытащил всех этих парней со склада, а затем навалил все эти ящики посреди склада, взял все наркотики и всякую дрянь, которую смог найти, и высыпал все это на контейнеры в надежде, что они воспламенятся, - эти вещи, конечно, были как минимум токсичными.

Когда Фелиция вернулась, где бы она ни была, я открыл зажигалку "зиппо", которую нашел у одного из бандитов, и, не раздумывая, бросил ее на кучу, как только увидел ее, а затем мы быстро убежали, склад загорелся со всем его содержимым, и Фелиция была в бешенстве, пока мы не вернулись сюда, где она продолжала ругать меня еще некоторое время.

Я знаю, что поджигать все эти вещи, особенно наркотики, было, наверное, опрометчивой идеей, потому что то, что загорелось, не может быть пригодным для окружающей среды. Вероятно, я только что вызвал сильное загрязнение. Но знаете что, мне все равно. Мне плевать на загрязнение и окружающую среду, когда существуют такие люди, как Тони Старк и Рид Ричардс. Возможно, у них уже есть решение, но они его еще не реализовали, так что подобные вещи - не моя проблема. Это их проблема.

— Почему я так беспокоюсь? Почему? Потому что ты только что взорвал склад очень влиятельного человека и сжег все его вещи, он из тех, кто будет охотиться за нами за это и сделает так, чтобы мы умерли ужасной смертью, неужели ты не понимаешь! — Она снова кричит на меня, что приводит меня в замешательство, так как события противоречат друг другу.

— Но ведь это ты решила ограбить это место. Если он был таким могущественным человеком, то почему ты решила ограбить его и рисковать такой ужасной смертью? Это бессмысленно. — Почему она решила ограбить этого парня, если он так опасен? Фелиция на самом деле не убивает людей, поэтому она должна была знать, что бандиты сообщат о нашем нападении, но ее это не очень волновало. Она начала паниковать только после того, как я поджег это место и все разрушил.

— У таких влиятельных людей, как он, есть своя нижняя планка, но в таком мире, как этот, он должен иметь разные нижние планки для множества людей, и эта планка зависит от того, кто ты есть. В мире так много влиятельных и опасных людей, и он должен приспосабливаться к каждому из них и позволять им спускать с рук определенные вещи, иначе его организация будет пущена под откос, если он откусит больше, чем сможет прожевать. Так что мы с тобой только что переступили черту. — Она говорит, теряя часть своего жара и опускаясь на диван рядом со мной.

— Кто же тогда этот парень? И почему мы просто не ограбили другие банды, а не этого парня, чтобы не беспокоиться о каких-то дурацких итогах? — Я спрашиваю, потому что нам вообще не следовало приближаться к этому парню. Если Фелиция говорит, что он настолько могущественен, насколько он есть, даже если нам разрешено действовать в определенной степени, нет смысла рисковать.

— Потому что это УИЛСОН ФИСК, ЧЕРТОВ КОРОЛЬ! КАЖДЫЙ ДВУЛИЧНЫЙ ЖУЛИК В ЭТОМ ГОРОДЕ ТАК ИЛИ ИНАЧЕ РАБОТАЕТ НА НЕГО. НЕВАЖНО, КАКИХ ПРЕСТУПНИКОВ МЫ ОГРАБИЛИ, В КОНЦЕ КОНЦОВ МЫ ВСЕ РАВНО УКРАДЕМ У НЕГО! Вот почему мы должны были ограбить только часть склада, и я сказал, что вы можете сжечь наличность - такие вещи не так уж и важны в грандиозной схеме всего этого, и они не попадают в поле зрения Фиска. Но ты устроил поджог товара, и не только это, ты сжег целый склад, что нарушит его деятельность в этом районе. Он не оставит такие вещи без внимания. — Она начинает горячо, но потом сгорает и заканчивает со вздохом.

Уилсон Фиск, да? У меня есть несколько воспоминаний о том, как я противостоял ему и его мошенникам, сражался с ними со всеми и даже вступал в схватку с самим здоровяком. И, будучи большим мясистым мужчиной, он сумел удержаться на ногах, хотя против Питера это не очень-то удастся, поскольку он постоянно сдерживается. Но даже после всех этих схваток Фиск оставался на своем месте, не теряя самообладания. Как будто все эти шутки про толстяка не пробились сквозь его мускулистую внешность. Питер действительно слишком невинен и наивен для этого мира, думая, что потасовки будет достаточно, чтобы остановить такого человека.

Хотя я знал, что его зовут Кингпин, и что он - большая шишка, я никогда не знал, что он возглавляет практически всю организованную преступность в городе. При том количестве преступлений, которое происходит в этом городе, трудно поверить, что большинство из них совершается по приказу одного человека.

— Подождите, а как же "Маггия"? Разве мы не могли украсть у них, а не у Фиска? Маггия разделена на двенадцать различных семей, которые владеют своими территориями. Если Фиск владеет большей частью города, то мы могли бы пойти на одну из этих семей. Они гораздо менее могущественны и опасны.

— Хаа, Бен, тебе еще предстоит многое узнать о суровой стороне Нью-Йорка. Фиск владеет семьюдесятью пятью процентами этого города, а остальные двадцать пять процентов принадлежат Маггии. А эти двадцать пять процентов еще больше разделены между двенадцатью семьями Маггия, вот почему мы ограбили Фиска, понятно? — Она объясняет мне, как будто я идиот, но я все равно не понимаю. Она видит это по выражению моего лица и закатывает глаза, прежде чем продолжить объяснение.

— Видишь ли, Фиск владеет семьюдесятью процентами преступного мира Нью-Йорка, а это значит, что у него очень много дел, и он не может контролировать каждую мелочь. Поэтому, пока никто не поднимает большой волны, он пускает все на самотек и не теряет времени. Однако иногда Фиск добивается возмездия за некоторые из этих мелочей, что служит сигналом, поэтому большинство людей не рискуют. Но на таких, как мы, он не обращает внимания, потому что мы не стоим таких хлопот, особенно за столь малую плату. К тому же он может нанять нас на работу в будущем, а это такая вещь, которую он может раскрыть на переговорах, чтобы получить более выгодное предложение. Вы ведь понимаете, к чему я веду?

— Нет. — Я качаю головой. — Я понимаю, почему мы ограбили Фиска. Это было потому, что мы были ниже его внимания, и он не стал бы с нами возиться, если бы мы не сделали ничего особенного. Но я не понимаю, почему это исключает Маггию. Последствия ограбления их, а не Фиска, наверняка были бы меньше.

Фелиция качает головой.

— Маггия принадлежит всего двадцать пять процентов города, и эта доля разделена между двенадцатью семьями, что дает каждой семье примерно чуть больше двух процентов, плюс-минус несколько процентов, поскольку семьи не все равны. Это означает не только то, что вся

их рабочая сила сосредоточена на их небольшой территории, но и то, что им есть что терять, и они будут держаться за это, боясь потерять. Поэтому они будут бороться, чтобы защитить то немногое, что у них есть. Даже самая незначительная мелочь вызовет их полный гнев, так как эта фракция Магии будет бояться, что другие фракции и другие банды сочтут их слабыми и отберут их территорию, вот почему мы не крали у них. — Она объясняет, и теперь это имеет смысл.

— Ладно, ладно, я понял. Я понимаю, почему лучшим вариантом было украсть у Фиска, а не у кого-то другого, хорошо.

— Это была хорошая идея - украсть у Фиска, но не больше. Поджог его склада - это как объявление войны. Фиск должен ответить. Иначе все будут считать его слабым, а когда ты на вершине, ты будешь бороться еще сильнее, чтобы удержаться и получить еще больше, чем если бы ты был внизу. Фиск и его люди будут постоянно охотиться за нами, каждый раз, когда мы выходим на улицу. Надеюсь, ты к этому готов. — Она говорит резко, демонстрируя свое разочарование и раздражение.

— Эй, не волнуйся об этом. Фиск и его люди будут искать нас только тогда, когда мы отправимся на поиски добычи, а в это время мы будем незаметны, и в любом случае, поскольку мы будем одеты в наши костюмы. Не говоря уже о том, что я с тобой, и я суперсильный, и вместе мы сможем отбиться от любой огневой мощи, которую он пошлет за нами. — Я пытаюсь ее успокоить, потому что в конце концов это моя вина, и я не хочу, чтобы она решила залечь на дно, потому что мне еще нужно накопить денег на будущее. К тому же мне нужны соответствующие документы, как можно более точные. Такая подлинность будет стоить больших денег, и она приведет меня к этому.

<http://tl.rulate.ru/book/96592/3318014>